

Читайте в серии
«Моя чертова ошибка любви»:

ЧЕРТОВСКИ НЕПРАВИЛЬНЫЙ НОМЕР
ЧЕРТОВСКИ НЕПРАВИЛЬНЫЙ ПАРЕНЬ
ЧЕРТОВСКИ НЕПРАВИЛЬНОЕ СВИДАНИЕ

Продолжение следует...

С.Р.Джейн

**ЧЕРТОВСКИ
НЕПРАВИЛЬНЫЙ
ПАРЕНЬ**

Freedom

Москва
2026

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д40

C. R. Jane

THE PUCKING WRONG GUY

Copyright © 2023 by C. R. Jane

Художественное оформление Анастасии Яковенко

Джейн, С. Р.

Д40 Чертовски неправильный парень / С. Р. Джейн ; [перевод с английского А. Е. Литвиченко]. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с. — (Freedom. Моя чертова ошибка любви. Бестселлеры С. Р. Джейн).

ISBN 978-5-04-200630-2

Я приехала в Лос-Анджелес, чтобы начать все сначала. Но прошлое настигло меня и здесь.

Я счастлива. Или, по крайней мере, пытаюсь убедить в этом саму себя. Наконец-то вырвавшись из-под контроля приемных родителей, я упорно тружусь, чтобы осуществить собственные мечты. Но затем в ресторане, где я работаю, появляется татуированный хоккеист-суперзвезда и... полностью меняет мою жизнь. Такие парни, как Ари Ланкастер, рождены, чтобы разбивать сердца. Он уверен, что искал меня годами. Говорит, что я — та самая. Обещает никогда меня не отпускать. В прошлом я уже ошибалась, но, возможно, этот неправильный парень — мой самый верный выбор?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-200630-2

© Литвиченко А., перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Всем моим мятежникам с красными флагами.

Я вас люблю.

Кобры Лос-Анджелеса

СОСТАВ КОМАНДЫ

Ари Ланкастер, капитан, #24, защитник
Уолкер Дэвис, капитан, #1, вратарь
Томми Риверс, капитан, #18, центральный нападающий
Эрди Уитлок, #2, вратарь
Фрэнки Томас, #6, правый нападающий
Джон Сото, #19, левый нападающий
Каллум Салливан, #29, защитник
Тайсон Крид, #8, защитник
Чейз Янг, #7, центральный нападающий
Дэмиен Тернер, #23, защитник
Райан МакЭвой, #32, левый нападающий
Нейт Бишоп, #9, защитник
Сэм Уильямсон, #21, центральный нападающий
Флетчер Мартинес, #10, правый нападающий
Леннокс Олсон, #16, вратарь
Джей Затхофф, #33, крайний нападающий
Колтон Бейтман, #64, крайний нападающий
Роман Марино, #56, центральный нападающий
Адам Андерсон, #20, защитник
Максим Николай, #3, защитник
Салливан Петров, #12, крайний нападающий
Доминик МакКей, #11, защитник
Мэнни Ричардсон, #4, крайний нападающий

ТРЕНЕРСКИЙ СОСТАВ

Ким Палмер, главный тренер
Йонас Гретц, ассистент тренера
Колт Арчер, ассистент тренера
Зейн Марков, ассистент тренера

02

0:15

3:00

The Alcott — The National (feat. Taylor Swift)
Champagne problems — Taylor Swift
Making the bed — Olivia Rodrigo
Cheap Hotel — Leon Else
So Good — Halsey
Happiest Year — Jaymes Young
War of Hearts — Ruelle
Bruises — Lewis Capaldi
Dying in LA ! — Panic! At The Disco
Hold On Chord — Overstreet
Bright Lights and Cityscapes — Sara Bareilles
Locksmith — Sadie Jean
Hate Me — Blue October
Falling — Harry Styles
Hate Myself — NF
Anchor Novo — Amor
Ghost of You — 5 Seconds of Summer
Lover — Taylor Swift

«Я не слышал его, потому что два моих перстня за
полученный Кубок Стэнли затыкали мне уши».

Патрик Руа ¹

¹ Канадский хоккеист, вратарь. *Здесь и далее прим. пер.*

Хоккейные парни анонимно

@hockeyboyfriends_anonimous

подписаться

Зайчики, крепче держитесь, потому что грядущие новости просто огненные. #пекло Мистер высокий, закрытый и чертовски привлекательный, Ари Ланкастер собственной персоной, больше не играет в «Далласских Рыцарях». #чтоза Это шок, потому что он только недавно выиграл свой первый Кубок Стэнли с командой, за которую играет очень давно. Сегодня на пресс-конференции «Кобры Лос-Анджелеса» анонсировали, что они успешно завершили сделку по переходу звездного защитника.

#добро пожаловать в лалаленд Зайчики, я активно охочусь за слухами, пытаюсь узнать причину этого перехода. Но на сегодняшний день у меня нет никакой информации. Напишу вам, если услышу какие-нибудь новости. Но у всех нас предчувствие, какими бы ни были причины... это будет интересно.

12:00 5 сентября, 2023 Пост написан на iPhone

32 600 репостов 18 900 комментариев 74 800 лайков

ПРОЛОГ
До начала событий

Лайла

Держа за руку социального работника, с тяжелым сердцем я шла к показавшемуся вддали детскому дому. Небо, вторя моему состоянию, было серым и печальным, да и воздух казался намного холоднее, чем обычно. Прошло уже несколько недель с того момента, как я потеряла родителей, но боль от утраты все еще была свежа. Открытая рана, которую мне никогда не удастся залечить.

Я не представляла, как это могло произойти.

Здание было старым и пугающим, его высокие кирпичные стены отбрасывали тень на вход. Я сглотнула ком в горле и прижала мягкого медвежонка крепче к груди, чтобы успокоиться. Я надеялась, что происходящее лишь плохой сон, который совсем скоро закончится. В груди теплилась надежда, что я смогу вернуться домой и мои родители будут ждать меня с распростертыми объятиями.

Мой социальный работник, мисс Томпсон, аккуратно сжала мою руку. У нее были добрые глаза и теплая улыбка, но они не могли развеять грусть, которая облепляла меня как вторая кожа.

— Все будет хорошо, золотце, — прошептала она нежным и успокаивающим голосом. Я кивнула, несмотря на то, что не верила ее словам.

Я оказалась здесь, потому что никому на этом свете не была нужна. Она могла сказать, что это не так, попытаться сохранить позитивный настрой и успокоить меня, но это была правда. Я была одна. У меня не осталось никого.

Как только мы зашли внутрь, коридор показался мне растянувшимся до бесконечности в обе стороны. Стены имели пыльно-бежевый оттенок, а флуоресцентные лампы над головой жужжали, как злые пчелы. В затхлом воздухе витали запахи старой бумаги и моющих средств. Это место не выглядело доброжелательным.

Мисс Томпсон довела меня до двери в конце коридора, ее шаги эхом отбивались в тишине. Мы зашли в небольшой кабинет, где за письменным столом, заваленном бумагами, сидела женщина с угрюмым взглядом. Ее седые волосы были закручены в тугой пучок, а очки скатились на край носа.

— А, мисс Томпсон, — сказала женщина бодрым голосом. — Это, должно быть, наша новенькая.

Она посмотрела на меня: ее взгляд на секунду смягчился, но в следующее мгновение она критично сощурилась. Ее пронизательные глаза буравили меня с таким напором, что по телу пробежала стая мурашек.

— Да, — вежливо ответила мисс Томпсон. — Это Лайла.

Я нервно переминалась с ноги на ногу, прижимая мягкого мишку сильнее к груди. Мне хотелось бы, чтобы мама и папа были здесь. Они всегда знали, как сделать так, чтобы я почувствовала себя в безопасности.

Женщина и мисс Томпсон перешептывались, поэтому я напрягала слух, чтобы разобрать хоть что-нибудь. Мое

сердце забилося быстрее от волнения. Меня не отпускало чувство, что они говорят о чем-то очень важном.

— Я слышала о ее родителях, — тихо сказала женщина. — Ужасная трагедия.

— Да. Ситуация очень сложная, — ответила мисс Томпсон голосом, полным сострадания.

— Они выяснили, почему он убил ее?

Ком встал в горле, и я перестала слушать. Они говорили о маме и папе. Мои глаза наполнились слезами, и я попыталась сморгнуть их. Я не хотела, чтобы эта женщина видела меня в слезах.

И не хотела думать о маме и папе в этом ключе.

Еще немного пошептавшись с мисс Томпсон, женщина пригладила свои седые волосы, несмотря на то, что ни один волосок не выбивался из ее жесткого пучка. Она встала и, подойдя ко мне, присела на корточки — ее лицо немного смягчилось.

— Привет, Лайла, — по-доброму начала она. — Меня зовут миссис Андерсон. Мы здесь для того, чтобы помочь тебе, хорошо?

Я кивнула. Мой голос подвел меня, ведь слова застряли в горле.

— Давай-ка устроим тебя, — миссис Андерсон протянула мне руку, и я инстинктивно сжала ее. Ее рука была костлявой и холодной, не такой как у моей мамы. Ни одно прикосновение незнакомцев, которые брали меня за руку с момента приезда полиции в наш дом, не ощущалось так же, как мамино.

Миссис Андерсон, не желая тратить время, тут же вывела меня из кабинета и повела к другому коридору.

Пока я шла за ней, смахнула слезу, которая скатилась по щеке и упала прямо на моего мишку.

Мы шли по пустынному коридору, каждый шаг в котором отражался от стен гулким эхо, похожим

на стук сердца в тишине. Уверенные шаги миссис Андерсон впереди меня были единственным слабым подтверждением того, что все происходящее — часть моей новой неизведанной реальности, в которую я погружалась с каждым шагом все глубже. Стены были увешаны старыми фотографиями детей, что жили здесь раньше, — их улыбки застыли во времени. Я задумалась: где же все эти дети сейчас? Испытывали ли они хоть когда-нибудь счастье?

Мы подошли к двери, которая открылась с протяжным скрипом, когда миссис Андерсон толкнула ее. Комната была простоватой, маленькой и холодной. Здесь стояли две кровати с аккуратными лоскутными одеялами сверху, стол со стулом и книжная полка с несколькими книжками. Сумерки пробивались сквозь шторы, окрашивая все вокруг серым свечением.

— Это твоя комната, Лайла, — сказала мягким голосом миссис Андерсон. — Ты будешь делить ее с Мишель. Я уверена, что она скоро вернется и вы сможете получше узнать друг друга. Если хочешь, можешь обставить эту комнату так, как тебе нравится.

Осмотревшись, я не заметила ни намека на то, что Мишель декорировала эту комнату под себя. Желудок скрутило от нервов.

Я вновь окинула комнату взглядом: меня охватила грусть. Эта комната не была похожа на мою старую спальню. В той на стенах висели знакомые плакаты, а в воздухе витал аромат маминой стряпни. Я понимала, что должна быть благодарна за возможность жить здесь, потому что больше никому не была нужна. Но все здесь было неправильно: стены — не нежного лавандового оттенка, и на них не висят многочисленные фотографии, на которых запечатлены приключения нашей маленькой семьи; кровать не переполнена плюшевыми игрушками;

на прикроватной тумбочке нет цветов, которые обычно папа каждую неделю приносил мне и маме.

— Спасибо, — дрогнувшим голосом прошептала я.

— Не за что, дорогая, — ответила миссис Андерсон с мягкой улыбкой, игнорируя нотки боли в моем голосе. — Если тебе будет нужно что-нибудь, не стесняйся попросить. Я найду кого-нибудь, кто сможет провести тебе экскурсию. Ужин будет в шесть в главном зале.

Я кивнула, все еще не в силах подобрать нужные слова. Закрыв за собой дверь, она оставила меня одну в этой комнате. Присев на край кровати, я крепко прижала к себе своего медвежонка, и чувство одиночества поглотило меня. Слезы, которые я долго сдерживала, градом хлынули по моим щекам.

Время шло, но я никак не могла успокоиться — неконтролируемые эмоции захлестнули меня, словно буря или сильный шторм, прорывая хрупкую плотину моего самообладания. Я чувствовала, будто тону в океане слез: каждый всхлип — отголосок боли, которая была похоронена глубоко во мне. Паника острыми когтями скребла грудь, грозя вырваться на свободу жестким зверем.

Комната, чужое для меня пространство, казалось, сужалась смирительной рубашкой вокруг меня, не оставляя и шанса на побег. Мое сердце забилося быстрее, дыхание превратилось в дрожащие всхлипы. Я балансировала над краем пропасти.

Мир завертелся в головокружительном танце, сбивая меня с ног и не давая возможности понять, что происходит.

Хватит! Я не могу оставаться здесь больше! С отчаянным вздохом я вскочила с кровати: глаза застилали соленые слезы, мой плюшевый мишка выпал из рук. С безумной скоростью я выбежала в коридор и помчалась по нему